классовой борьбы. Но это было возможно для нея только потому, что она опиралась на сравнительно быстрый ростъ капиталистическаго производства, а вначалѣ опиралась также и на малое развитіе классоваго сознанія въ рабочихъ массахъ. Англійскія или нѣмецкія рабочія массы несомнѣнно переживали великія бѣдствія и страданія на первоначальныхъ стадіяхъ англійскаго или нѣмецкаго капиталистическаго развитія, но тогда онѣ еще не были въ состояніи оказать буржуазному господству серіозное противодѣйствіе; затѣмъ, когда рабочее движеніе въ этихъ странахъ приняло болѣе или менѣе внушительные размѣры, то буржуазія уже могла предоставить ему фактическую возможность вести классовую борьбу на почвѣ непосредственныхъ улучшеній своего экономическаго положенія. Такимъ образомъ, если капиталистическое развитіе способствовало, со своей стороны, росту рабочаго движенія, то еще нигдѣ не было такого примѣра, чтобы соціалистическое рабочее движеніе способствовало, своимъ развитіемъ, капитализму выдержать критическій періодъ борьбы за свое существованіе съ болѣе промышленными странами и чтобы оно предложило съ этою цѣлью буржуазіи своей страны десять или двадцать лѣтъ голода и страданій. Когда буржуазное общество не можетъ противопоставить развивающемуся рабочему движенію накопленную силу національнаго богатства, тогда классовая борьба между буржуазіей и рабочимъ классомъ должна неозбѣжно принять революціонный характеръ.

* * *

Таковы, въ главныхъ чертахъ теоретическія основы минимальной программы соціально-революціонной школы научнаго соціализма.

Главная отличительная черта этой минимальной программы та, что она не исключаетъ минимальныхъ требованій соціально-революціоннаго характера.

Принципіально, партія соціалистовъ-революціонеровъ не видитъ никакихъ научныхъ основаній для того, чтобы поддерживать требованіе о ненарушимости капиталистическаго развитія даже въ промышленныхъ странахъ, стоящихъ на высокомъ уровнѣ капитализма. И тамъ этотъ вопросъ долженъ рѣшаться и фактически всегда будетъ рѣшаться не теоріей, а практикой.

Что же касается мало развитыхъ въ промышленномъ отношеніи странъ — какова, напримѣръ, Россія — гдѣ само экономическое положеніе ставитъ классовую борьбу рабочихъ массъ съ буржуазіей

на революціонную почву, то въ такихъ странахъ теоретическое построеніе минимальной программы соціалистической партіи на буржуазно-демократическихъ началахъ, съ исключеніемъ соціально-революціонныхъ требованій, является прямымъ противорѣчіемъ условіямъ дѣйствительности и фактически неосуществимымъ утопизмомъ. Это — утопія ортодоксальнаго марксизма.